

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АРТЕМЕНКО Татьяна Юрьевна

**ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЧУВСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность - 09.00.04 – эстетика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Санкт-Петербург, 2014

Работа выполнена на кафедре эстетики и философии культуры Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

Устюгова Елена Николаевна - доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

Официальные оппоненты:

Суворов Николай Николаевич - доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.

Ермилов Кирилл Андреевич - кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Ведущая организация:

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург.

Защита состоится «5» марта 2015г. в 17 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.11 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, ауд. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке я в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Автореферат и диссертация размещены на сайте www.spbu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
Кандидат философских наук

А.Е. Радеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Главной проблемой эстетики традиционно было определение качества и специфики эстетического как особой чувственно-сверхчувственной реальности, интегрирующей непосредственность проявления индивидуального внутреннего чувства с наиндивидуальными внешними универсалиями. В классической эстетической теории на первый план выходили вопросы обоснования универсальных принципов прекрасного и возвышенного и считалось, что основанием сверхчувственного являются трансцендентные смыслы (Бог, Истина, Добро), которые задают общую систему координат для культуры в целом и обеспечивают функцию единства эстетического отношения.

Изменения, которые произошли в мировоззренческом фундаменте современной культуры, связаны с отказом от трансцендентных универсалий, а это значит, что единство мира уже не гарантировано ни Богом, ни Трансцендентальным субъектом, ни Реальностью. Поскольку содержательные основания субъективности размываются, а мир трактуется как пространство взаимодействия субъектов в горизонте множественности смыслов, главным вопросом современного философского дискурса становится вопрос о том, как возможна связь индивидов вне каких-либо универсалий. В этом смысловом контексте внимание философов вновь обращается к эстетике, которая представляется полем философской рефлексии, позволяющем снять противоречие между универсальным и уникальным, общим и индивидуальным. Такой ракурс понимания эстетического стал предметом особого интереса в современной французской философии.

В поисках нового определения эстетического исследователи обращаются к переосмыслению субъекта как такового, обнаруживая

основания его суверенности не в области сверхчувственного, а в сфере чувственности. Об этом свидетельствует все возрастающий интерес к концепту *homo aestheticus* (человек чувствующий), призванному разрешить противоречия современной эстетики и дать новый импульс развития философской концепции субъекта.

Проблема обоснования эстетической чувственности нашла оригинальные трактовки в исследованиях современных французских философов. Термин *homo aestheticus* был введен одновременно двумя авторами – Э. Диссанаик и Л. Ферри, которые указывали на необходимость выведения эстетики за рамки классической системы эстетических категорий, приняв за основу концепт чувственности. При этом, несмотря на разницу в интерпретации самого концепта чувственности, авторы описали сходный круг проблем, которые могли бы быть разрешены с позиций более широкого понимания чувственности. Прежде всего, это проблема оснований коммуникации в мире без общего центра, вопрос о возможности трансценденции в имманентности, а также трактовка искусства как способа межкультурной коммуникации, связывающего через эстетическую чувственность несводимые друг к другу явления.

Такая постановка проблемы определяет общий вектор подходов к эстетической чувственности в современной французской эстетической мысли, характеризующийся, с одной стороны, обращением к нетрансцендентальным основаниям секуляризованного субъекта и, с другой стороны, стремлением подкрепить принцип единства смыслового поля культуры некими общими основаниями. Таким образом, теория чувственности становится актуальной прежде всего в контексте современных трактовок соотношения категорий общего и частного, индивидуального и социального, уникального и универсального, перцептивного и коммуникативного.

Встав на такую позицию, многие исследователи (С.Жижек, Л.Ферри, Ж.Рансьер) пытаются критически преодолеть концепцию *эстетического*

Канта, определив характер существования чувствующего субъекта в секуляризованном публичном пространстве. Если, по Канту, специфика эстетического заключалась в том, что оно соединяло перцептивное с трансцендентальным, конкретное с универсальным, то сегодня возникает потребность в переосмыслении самого соотношения уникальное-универсальное, индивидуальное-общее.

В данном диссертационном исследовании предпринята попытка классифицировать современные трактовки чувственности, условно разделив их на две группы. Первая анализирует магистральную линию интерпретации чувственности, нашедшую выражение в концепте *homo aestheticus*, который трактует чувственность как внутренний опыт субъективного переживания. В этой парадигме оппозиция «конкретное-универсальное» проецируется на другую пару категорий «внутреннее-внешнее». При этом внутреннее понимается как синоним непосредственно субъективного, максимально конкретного, а следовательно, истинного и неискаженного влиянием универсальных смыслов. Внешнее же ставится в один ряд с универсальным, общим, социальным, трактуемым как догматичное и идеологичное. Соответственно, основная линия прочтения концепта чувственности в современной французской философии прочерчивается в анализе соотношения категорий индивидуальное, конкретное, внутреннее – с одной стороны, и общее, универсальное, внешнее – с другой.

Данное диссертационное исследование направлено на критическую оценку такой постановки проблемы и вытекающей из нее трактовки связи между этими категориями, а также на использование концепта чувственности именно в этом контексте. В ходе анализа такого подхода доказывается, что внутреннее и внешнее, конкретное и универсальное – не рядоположенные категории, что они принадлежат различным контекстам, а их смешивание порождает ряд неразрешимых противоречий в концепции *homo aestheticus*. Это прежде всего касается сведения индивидуальности к чувственности и

основанного на этой установке противопоставления внутреннего и внешнего, как определяющего представление о субъекте.

Вторая линия трактовки концепта чувственности располагается за пределами контекста категориальной оппозиции внутреннего и внешнего. В этой парадигме субъект рассматривается в ракурсе соотношения его активности и пассивности. При этом чувственность трактуется как выражение колебания между субъектом и миром, характеризующего прежде всего эстетического субъекта, что наиболее полно проявляется в феномене визуальности, ставшем центральным предметом рассмотрения в работах М.Мерло-Понти, Ж.Лакана, Ж.Раньсера. Аналитическое сопоставление подходов этих философов дает возможность оценить новизну и оригинальность предложенных ими трактовок чувственности, а также осмыслить их эвристические возможности как для понимания эстетического в современной эстетике, так и для теории субъекта в целом.

Степень научной разработанности проблемы.

Для современной эстетики характерна направленность на поиск новых оснований теории самоидентификации субъекта в условиях эпохи постмодерна, отличной от классической модели культуры. Среди исследователей, определивших основное направление понимания постмодерна и методов его интерпретации, можно выделить программные работы Ж.-Ф.Лиотара, Ж.Бодрийяра, З.Баумана, Ю.Хабермаса, П.Бергера и Т.Лукмана. Общей тенденцией в осмыслении постмодерна можно назвать его характеристику как заключительного этапа процесса секуляризации культуры в целом, ее освобождения от императивов трансцендентных ценностей и смыслов. Как следствие этих изменений в культуре пересматривается место и роль искусства в ней (Ж.Бодрийяр, Р.Рошлиц, И.Мишо). Исследования, посвященные общей характеристике культуры постмодерна и установлению в ней места эстетики, объединяет интерес к социальному конструированию

реальности и его коммуникативным аспектам. В отличие от классической модели понимания эстетического через соотношение частного и общего, уникального-универсального предлагаются альтернативные модели действия чувственности в контексте соотношения категорий индивидуальное-социальное, перцептивное-коммуникативное. Следует также отдельно отметить важность антиплатонической тенденции в трактовке современной эстетики, которая получила выражение в теории эстетики множественности (Ж.Делез, Ф.Гваттари, М.Хардт, А.Негри, Н.Буррио).

В отечественной эстетической мысли вопросами самоопределения эстетики в культуре постмодерна занимались такие исследователи, как В.В.Бычков, Д.А.Ардамацкая, А.А.Грякалов, Л.А.Закс, Н.Б.Маньковская, В.А.Подорога, А.Е.Радеев, А.В.Рыков, М.К.Рыклин, Е.В.Петровская, Н.Н.Суворов, М.Б.Ямпольский. Позиции этих авторов можно классифицировать по двум основным направлениям интерпретации места и роли эстетики в культуре постмодерна: исходящее из классических определений эстетики и ориентирующееся на ее особые черты в эпоху постмодерна. Так, например, Л.А.Закс, принимая во внимание все радикальные изменения, произошедшие в культуре, подчеркивает особую важность сохранения в этих условиях духовной необходимости, ценностной природы и сущности эстетического¹. А А.Е.Радеев выстраивает концепцию производства эстетического, в рамках эстетики множественности, основанной на отсутствии какого-либо единого центра произведения искусства².

Центральным предметом анализа в диссертационном исследовании является феномен чувственности, имеющий как традицию классической теоретической трактовки, так и нового, *неклассического*, понимания.

¹ Л.А.Закс. Эстетизм: базовые вещи. К научным основаниям диалога эстетик. Актуальная эстетика-1. СПб, 2013. С. 11.

² А.Е. Радеев. Поворот к множественности в эстетике и проблема чувственности // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. Том 2. Философия. 2013. С. 108-116.

Впервые к концептуализации автономности чувственности по отношению к рациональному опыту подошел И.Кант. Он понимал чувственность как не только перцептивную, но и трансцендентальную, как альтернативный рациональности способ связи с универсальным, трансцендентным основанием (с разумом, в терминологии Канта). Эту традицию понимания чувственности продолжает в XX веке представитель марбургской школы неокантианства – Г.Коген. В теории чистого чувства, Коген противопоставляет эстетику познанию, настаивая на ее трансцендентальных основаниях.

Хотя теоретический потенциал этой линии развития эстетики далеко не исчерпан, в XX веке наметился и другой путь обоснования специфики эстетического не за счет трансцендентальных оснований, а за счет пересмотра самого концепта чувственности. Наиболее широко эту проблему ставит А.Бадью в книге «Краткое руководство по инэстетике», обосновывая онтологию неклассической эстетики, в которой ключевую роль играют чувственность и идея. Но поскольку Бадью считает, что единство произведения искусства всё же обеспечивается идеей, его подход не позволяет далеко уйти от классических интерпретаций чувственности.

Проблема конкретности и непосредственности как основы эстетического переживания стала главной темой исследования в работах Х-У.Гумбрехта «Производство присутствия» и Н.Буррио «Эстетика взаимодействия». В этих книгах авторы подчеркивают отсутствие трансцендентального измерения произведения искусства, то есть отсутствие в нем сообщения. Вместе с тем, настаивая на том, что смысл произведения искусства создается встречей замысла автора со зрителем, они редуцируют эстетический опыт к субъективному переживанию.

В.Вельш в книге «Эстетика по ту сторону эстетики» трактует эстетику, как междисциплинарную теорию и предлагает вывести ее за рамки теории искусства, опираясь на концепт чувственности. К такому выводу Вельш

приходит не столько в результате анализа самого искусства или рассмотрения связи эстетики с изменением места субъективности в социуме, сколько благодаря анализу трансформации общества в целом.

Наиболее детально к анализу чувственности подходит М.Дьякану в работе «Размышления об эстетике осязания, обоняния и вкуса», в которой она рассматривает феномен конкретности в аспекте *неумозрительности*, *неидеальности* чувства, хотя и не исследует специально тему возможности общего в этих конкретных проявлениях.

Э.Диссанайк, Л.Ферри и Ж.Рансьер обращаются к концепту чувственности как к способу проблематизации возможных форм единства современного общества через анализ соотношения частного (индивидуального) и общего (социального) при отсутствии «общей меры». Так, Рансьер стал первым, кто обосновал проблему связи чувственности и коллективности как одну из главных проблем современности. Именно он ввел понятия «эстетика» и «политика» в непривычный контекст, объединив их общей проблемой единства вне поиска оснований универсальности.

Наиболее общий подход к проблеме соотношения частного и общего в посттрансцендентальном мире разрабатывали Т.Адорно, Х.Арендт, В.Беньямин, Ж.Бодрийяр, С.Жижек, С.Зонтаг, Ф.Лаку-Лабарт, Ж.-Л.Нанси Э.Фромм. Большинство из этих авторов обращалось к рассмотрению этой проблемы в эстетическом контексте.

Пересечению общего (массового) и индивидуального в эстетической и художественной культуре современности посвящены работы таких отечественных исследователей как М.С.Каган, Т.А.Круглова, Ю.М.Лотман, Н.Б.Маньковская, Е.Г.Соколов, Н.Н.Суворов, Н.Ястребова. Опыт отечественной мысли оригинален и интересен прежде всего потому, что соединяет в себе западноевропейскую рефлексии о роли масс в искусстве XX века с опытом советской культуры, а также концептуализирует роль

повседневности и объединяющей силы массового воображаемого.³ В нашем исследовании в феномен массового искусства XX века рассматривается с точки зрения организации субъективности в рамках дискурса «эстетика и политика». Методология этого дискурса является междисциплинарной, так как для осмысления феноменов современной реальности, авторы предлагают выйти за рамки конкретных дисциплин в поисках способов объяснения неклассического смыслообразования.

В отечественной литературе рассмотрение проблемы соотношения индивидуального и общего в рамках эстетической теории представлено мало. Наиболее близко к такой постановке вопроса подошел А.А.Грякалов, которого интересуют прежде всего онтологические аспекты проблемы. При этом основное внимание он уделяет анализу концепта события, идя в русле развития идей А.Бадью⁴. Так же можно отметить значительность работ К.А.Ермилова, который исследует взаимодействие эстетики и политики, акцентируя экологический аспект проблемы⁵.

Н.М.Савченкова рассматривает связь между всеобщим и индивидуальным в анализе различных способов чувствования⁶. Е.Н.Устюгова исследует диалектику общего и индивидуального в теории стиля, являющегося формой самоидентификации субъекта в системе его коммуникативных отношений⁷. А.Е.Радеев видит в феномене чувственности

³ См. Круглова Т.А. Искусство соцреализма как культурно-антропологическая и художественно-коммуникативная система: исторические основания, специфика дискурса и социокультурная роль: диссертация докт. филос. наук: 09.00.04/ Круглова Татьяна Анатольевна – Екатеринбург, 2005.

⁴ См.: Грякалов А.А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос НОМО AESTHETICUS // Вопросы философии. №3. 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=689&Itemid=52

⁵ См.: Ермилов К.А. Экология техногенной цивилизации. Диссертация канд. филос. наук <http://www.dissercat.com/content/ekologiya-tekhnogennai-tsivilizatsii>; Ермилов К.А. Эстетика и экология: место для политического диалога//АКТУАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА — II. Материалы международного форума 15-26 мая 2014 года. СПб.: 2014. С. 93-95.

⁶ См.: Савченкова Н.М. Альтернативные стили чувственности: идиосинкрязия и катастрофа. СПб., 2004.

⁷ Устюгова Е.Н. Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля. СПб.: 2006.

специфику предмета эстетики, трактуя ее с точки зрения проблемы множественности. Все эти авторы подходят к проблеме поиска нового теоретического поля эстетики, опираясь то на концепт визуальности, то на концепт чувственности, или же делая центром внимания отношение индивидуального и общего. По нашему мнению, как раз в логике взаимосвязи всех этих аспектов и можно обнаружить своеобразие теоретического поля современной эстетики.

Предмет исследования.

Проблема эстетической чувственности и ее нетрансцендентальные основания в феномене визуальности.

Объект исследования.

Проблема оснований эстетической чувственности в современной французской философии.

Цель и задачи исследования.

Цель данного диссертационного исследования заключается в анализе концепта эстетической чувственности в смысловом контексте современной культуры.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Обозначение проблемного поля, в рамках которого концепт чувственности разрабатывается в современной французской философии.
2. Выявление возможностей нового обоснования концепта чувственности в преодолении кризиса классического понимания эстетического.
3. Критическое осмысление концепта *homo aestheticus* в современной французской философии.

4. Анализ попыток французской философии создать эвристичную для исследования чувственности модель субъективности за пределами дилеммы общего и индивидуального.
5. Определение эстетической значимости феномена визуальности при сопоставлении активного и пассивного субъекта.
6. Рассмотрение визуальности как проблемы эстетической онтологии в контексте диалектики индивидуального и общего, опираясь на опыт феноменологии и психоанализа.

Научная новизна исследования определяется поставленными целью и задачами и заключается в следующем:

1. Выявлены и проанализированы основные тенденции в обосновании эстетической чувственности в современной французской философии.
2. Произведен сравнительный анализ классического и современного понимания эстетической чувственности.
3. Осуществлен критический анализ выдвинутого французской философией концепта «homo aestheticus»
4. Проанализированы эвристические возможности трактовки «эстетического» как онтологической проблемы субъективности.
5. Впервые в отечественной литературе осуществлена рефлексия проблемы визуальности как основания переоценки границ индивидуального и общего, внутреннего и внешнего.

Теоретическая и практическая значимость работы

В теоретическом плане выявление онтологических оснований эстетической проблематики позволяет создать контекст для новых интерпретаций как искусства, так и различных форм социального взаимодействия. Результаты этой работы позволяют говорить о многих течениях современного искусства не как о провокации и противопоставлении

классике, но как об эксперименте по созданию иных форм смыслообразования и возможностей единства, а значит, и иных форм чувствования.

Сформулированные в итоге данного исследования положения могут быть использованы как в эстетических исследованиях, так и в создании базы для интерпретации произведений современного искусства. Материал диссертации может быть полезен для разработки лекционных курсов и составления учебных пособий по эстетике, теории искусства, истории современной французской философии, в которой данная проблематика представлена наиболее широко.

Методология и методы исследования.

Реализация поставленных задач опирается на классические методы гуманитарных наук: герменевтическая интерпретация, сравнительный анализ текстов, системный (антиредукционистский – не сводимость целого к части, сложного к простому) подход к анализу сложных явлений. Необходимо отметить, что специфика работы заключается в том, что сам предмет изучения находится на границе трех философских дисциплинарных подходов – эстетики, социальной философии и онтологии, что обусловило достаточно широкий круг вопросов, включенных в поле диссертационного исследования. Таким образом, к концепту чувственности мы подходим как со стороны анализа развития философских концепций субъекта (преимущественно опираясь на опыт французской экзистенциальной феноменологии и психоанализа), так и со стороны рассмотрения основных тенденций развития художественной образности в новых (так называемых, технических) искусствах, что выразилось в радикальной трансформации сферы визуального.

Положения, выносимые на защиту:

В результате рефлексии эстетических проблем и подходов к их решению, выдвинутых в современной французской философии, автор приходит к выводу о ключевой значимости для современной эстетической теории следующих положений:

1. Исходное базовое значение в современной эстетике приобретает концепт чувственности, позволяющий интегрировать альтернативные модели субъективности и преодолеть такие концептуальные оппозиции в трактовке эстетического, как частное-общее, внутреннее-внешнее, перцептуальное-коммуникативное, индивидуальное-коллективное.
2. Современное понимание эстетической чувственности продуктивно работает как проблема онтологической трактовки субъективности.
3. Выдвигаемый некоторыми французскими эстетиками концепт *homo aestheticus*, редуцирующий чувственность к самодетерминированной индивидуальности, представляется односторонним и требует критического переосмысления.
4. Развитием концепции эстетической чувственности выступает онто-феноменологическая трактовка визуальности как основание переоценки границ частного и общего, внутреннего и внешнего в онтологии субъекта.
5. Для развития теории эстетического на основании концепта чувственности (в частности, проблемы визуальности) необходим междисциплинарный подход, существенно расширяющий представления о предмете современной эстетики.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные идеи и выводы, а также отдельные вопросы и сюжеты по теме диссертационного исследования обсуждались в ходе различных научных конференций и коллоквиумов. Среди них:

1. 2013, октябрь, конференция «Актуальная эстетика», СПбГУ. Выступление с докладом «Соотношение искусственного и естественного в рамках современной парадигмы субъективности».
2. 2013, октябрь, конференция «Актуальная эстетика», СПбГУ. Выступление с докладом «Интерактивность образа в концептуальном искусстве».
3. 2013, май, конференция «Художественный хронотоп: новые подходы» в рамках VII Кагановских Чтений, СПбГУ. Выступление с докладом «Чувственность и аффект. Концептуализация внутреннего опыта».
4. 2012, декабрь, конференция «Экология культуры и чувственности», СПбГУ. Выступление с докладом «Роль образа в современной экологическом дискурсе».
5. 2012, декабрь, конференция «Экология культуры и чувственности», СПбГУ. Выступление с докладом «Концептуализация фигуры реципиента в современной эстетике».
6. 2009, апрель, конференция «Эстетика без искусства? перспективы развития». Выступление с докладом «Фотография и всеобщая эстетизация».

Основные положения диссертации отражены в публикациях в ряде отечественных журналов по философии (Философия и политология в контексте современной культуры, Философия и эпистемология науки, Вестник СПбГУ, Вестник ЛГУ им. Пушкина, Общество. Среда. Развитие и

сборниках статей (Studia Culturae, Эстетика без искусства Перспективы развития).

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, четырех глав, содержащих 9 параграфов, заключения и списка литературы, включающего 95 наименований, в том числе 28 на иностранных языках – английском и французском. Общий объем диссертации составляет 136 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности в современной науке. Производится обзор зарубежной и отечественной литературы по теме диссертационного исследования, определены предмет, цели и задачи исследования, обозначены основные положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретико-методологические основания изучаемой проблематики, обосновывается научная новизна исследования, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, перечисляются формы апробации работы и описывается структура диссертации.

В первой главе **«Концепция homo aestheticus»** диссертант исследует вопрос о причинах возникновения концепта homo aestheticus, обозначает проблемный контекст его рассмотрения, а также определяет ряд вытекающих из него противоречий. На основании анализа теорий Э.Диссанайк и Л.Ферри определяется, что концепт чувственности выдвигается преимущественно в качестве попытки разрешить конфликт между частным и общим, индивидуальным и коллективным. Анализируется скрытая, но имплицитно присущая этому концепту, установка на ценность самодетерминированной

индивидуальности, утверждающей себя в поле частного, внутреннего пространства.

В первом параграфе **«Универсальность эстетического чувства»** производится анализ трактовки чувственности в целом, и эстетической чувственности, в частности, как универсалий, в отличие от традиции философии Нового времени, относившей к универсальным основаниям культуры науку.

Во втором параграфе **«Эстетика как нерациональная коммуникация»** исследуется такой аспект чувственности как нерациональность, которая, по мнению анализируемых авторов, служит доказательством недогматичности эстетики. Нерациональность трактуется при этом как главное качество чувственности, благодаря которому предполагается преодолеть оппозицию внутреннего и внешнего. Таким образом, проблематика чувственности рассматривается в контексте вопроса о том, как возможно в радикальной имманентности (внутреннем) субъективных ценностей обнаружить их трансцендентность (внешнее).

В третьем параграфе **«Чувственность как свойство субъекта»** анализируется такая характеристика чувственности, как подлинность. Выявляются противоречия трактовки чувственности как гаранта субъективности, вытекающие из сведения субъективности к индивидуальности.

В четвертом параграфе **«Противоречия концепции homo aestheticus. Соотношение общего и индивидуального»** раскрывается невозможность реализации концепта homo aestheticus как воплощения идеала sensus communis. Причина этой невозможности кроется в противоречивом понимании самого субъекта, одновременно уникального и универсального. Показывается, как концептуализируется связь универсальных устремлений творческого субъекта и ценности личности в эпоху Романтизма, когда «впервые в истории культуры границы реальности расширяются за счет

внутреннего мира личности»⁸, противопоставленного социальному миру как внешнему. В результате анализа современного понимания чувственности, представленного позициями Э.Диссанайк, Л.Ферри, М.Дьякану, ставится под вопрос содержательная продуктивность противопоставления внутреннего и внешнего. Согласно современным трактовкам чувственности, в ней снимается оппозиция конкретного и универсального, чувственного и рационального.

Во второй главе « **Внутреннее и внешнее. Активный и пассивный субъект**» концепт чувственности исследован в контексте, выходящем за рамки вопросов коммуникации вне трансцендентального единства. Для этого исследуются две стратегии организации субъективности как способов реализации чувственности во взаимоотношении субъекта и мира. Этот анализ производится на основе идей феноменологии Сартра и Мерло-Понти, в частности трактовки ими визуальности. Согласно их пониманию, феномену визуальности придается особая значимость как форме отношения субъекта к миру, в которой в равной степени *задействованы* (в терминологии психоанализа) все регистры существования субъекта: символическое, воображаемое и реальное. Проверяется гипотеза о том, что субъекта чувствующего можно противопоставить субъекту рациональному, как пассивного – по отношению к субъекту активному. Этот анализ позволяет подойти к истокам противоречия, исходящего из сведения индивидуальности к чувственности.

В первом параграфе «**Интенциональность. Активность субъекта как условие противопоставления внутреннего и внешнего**» через анализ феноменологии Сартра рассматривается активность индивидуальности в ее направленности к индифферентному миру, осмысляемая в ракурсе противопоставления внутреннего и внешнего.

⁸ Устюгова Е.Н. Романтическая душа в поисках формы. // История эстетики. Учебное пособие под ред. В.В.Прозерского и Н.В.Голик. СПб, 2011. С. 272.

Во втором параграфе **«Анонимный субъект восприятия»** анализируется представленная в феноменологии восприятия М.Мерло-Понти альтернативная модель субъекта, преодолевающая противопоставление активности и пассивности. Согласно этой позиции, чувственность как опыт тела не сводится к внутреннему переживанию. Проведенный анализ позволяет установить, что отличие чувственности от рациональности заключается не столько в том, что воспринимающий (чувствующий) субъект является пассивным (тем более, что его пассивность весьма условна и неоднозначна), сколько в позиционировании *дистанции* в этой онтологической конструкции. Если *активный* субъект сознания противопоставлен миру, обретая свое предназначение как индивидуальности через антагонизм внутренней и внешней инстанций, то субъект *чувствующий* ничему себя не противопоставляет. Таким образом, место индивидуальности занимает анонимный субъект. В этой трансформации важно прежде всего то, какие формы принимает дистанция при отказе от влияния внешней инстанции. Делается вывод, что преодоление конфликта частного и всеобщего возможно лишь при отказе от трактовки индивидуальности, основанной на этом противопоставлении.

В третьем параграфе **«Образность как интенциональность и желание»** рассматривается возможность модели субъективности, не основанной на трактовке индивидуальности, исходящей из противопоставления внутреннего и внешнего. На основании анализа модели деиндивидуализированной субъективности ставится вопрос о возможности пересмотра понимания роли и предназначения эстетики в целом, и искусства в частности.

Рассмотрение этой модели осуществляется через анализ образа в феноменологии М.Мерло-Понти и в психоанализе Ж.Лакана. Показано, почему обращение к феномену визуальности позволяет избежать биполярной конструкции онтологии и открыть третий элемент, не сводящийся ни к

внутреннему, ни к внешнему аспектам субъективности. Трактовка Мерло-Понти глубины и перспективы говорит о том, что мир организован еще до субъекта. Выявляется, что центром исследования Мерло-Понти является то, что не принадлежит ни миру, ни субъекту, а находится между *бытием-для-себя* и *бытием-в-себе*. Так обосновывается понятие *невидимого*, которое автор называет изнанкой сознания, «слепым пятном смотрящего субъекта». Эта позиция позволяет преодолеть дуализм активного-пассивного, видящего-видимого, откуда следует, что главная роль в онтологии должна отводиться третьему элементу – остатку, или изнанке отношения мир – субъект.

Далее производится анализ концепта *остатка* в психоаналитической теории Лакана, согласно которому утверждается первостепенность символического в образовании субъекта. Это значит, что легитимируется парадоксальная логика: функция появляется до органа, взгляд появляется до глаза, а место субъекта формирует самого субъекта. Вследствие этого делается вывод о том, что субъект сам является остатком, а не инициатором полагания смысла, или символизации. Это, в свою очередь, доказывает несостоятельность трактовки чувственного как антипода рационального, так как и рациональность и чувственность в этом контексте призваны укреплять и усиливать основы субъективности. В итоге этих рассуждений делается вывод о необходимости преодоления концепта чувственности, противопоставляющего внутреннее внешнему, и о перспективности построения этого концепта на базе описанного выше третьего элемента, с которым связывается функция дистанции, указывающая место трансценденции в онтологии субъекта.

В третьей главе «**Кризис репрезентации в искусстве**» исследуется роль искусства при условии утраты им своего главного референта – индивидуальности. Поиск ответа на этот вопрос ведется на материале анализа

изменения способов и форм репрезентации реальности в современном искусстве.

В первом параграфе **«Техническая революция в искусстве»** рассматривается проблема репрезентации в искусстве, обусловленная прежде всего появлением сферы «технической» образности, то есть визуальности, претерпевшей радикальные изменения в связи с изобретением и распространением технических средств изображения.

Во втором параграфе **«Автономия образа»** выявляется логика развития нового типа художественной образности – от возникновения технических искусств (фотографии и кино) до появления концептуального искусства – исходящего из отказа от парадигмы индивидуальности, основанной на единстве репрезентации. В результате делается вывод, что радикальные изменения характера художественной образности состоят в ее существовании вне контекста репрезентации, а это приводит к тому, что не субъект конституирует образ, а образ конституирует субъекта. Таким образом, в искусстве эпохи постмодерна так же, как и в эстетической теории, ставится проблема пересмотра онтологического статуса субъекта и определения его места трансцендентального в мире.

В четвертой главе **«Критика концепта homo aestheticus»** предпринимается попытка посредством новых трактовок концепта чувственности обосновать альтернативную прежней модель субъективности и связанную с ней модель эстетики, в которой центральной фигурой является не классический субъект-творец, а субъект аннулированный, деиндивидуализированный.

В первом параграфе **«Аннулирование субъективности. Разлад как условие свободы»** демонстрируются позитивные аспекты отказа от концепта индивидуальности как основы эстетической чувственности. Вследствие признания принципиальной *безосновности* субъекта современное искусство представляется некой формой не-единства, позволяющей

экспериментировать и над способами репрезентации, и над способами организации самого субъекта. Делается вывод, что чем в большей степени субъект ищет опоры в самом себе, чем более он настаивает на своей онтологической состоятельности и независимости, тем более он подвержен идеологизации, то есть тем менее он является свободным.

Во втором параграфе «**Сообщество как видение**» производится анализ концепта чувственности, исходящий из коллективности, противоположной индивидуальности. Исследуется трактовка сообщества, предложенная А.Бадью и Ж.Рансьером. Раскрывается созданная этими авторами разветвленная картина эстетической онтологии, где центральное место принадлежит коллективной анонимности, которая признается прежде всего феноменом эстетическим, не переставая при этом оставаться – политическим. Согласно этой позиции, эстетическое обосновывается как «специфическое отношение между практиками, формами зримости и модусами умопостигаемости»⁹, а его специфика видится в *диссонансе*, или принципе разлада, проявляющем себя исключительно эстетическими средствами, что признается определяющим фактором в организации субъективности. Таким образом, концепт человека *чувствующего* обосновывается как альтернатива классической парадигме субъекта-творца.

В **заключении** подводятся итоги научного исследования, делается вывод о продуктивности концепта чувственности в парадигме неклассической субъективности. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития и детализации проекта эстетической чувственности, как альтернативы рациональной (или телеологической) организации смыслов. Показывается, что вопросы современной эстетики, затрагивающие онтологические аспекты субъективности, выходят за рамки вопросов, поставленных классической эстетикой. На примере анализа концепта

⁹ Рансьер Ж. Разделяя чувственное. СПб, 2007. С. 55

чувственности в современной французской философии показывается продуктивность решения проблем современной эстетики на базе междисциплинарного подхода и делается вывод о фундаментальности концепта чувственности для дальнейшего развития эстетики. Новые обоснования эстетической чувственности, противостоящие трактовке современной культуры как утверждения ценностей частного субъекта приводят к выводу о необходимости преодоления понимания индивидуальности как самообоснованной субъективности. Доказывается, что анализ этого противостояния может быть продуктивным как для эстетики, так и для философской мысли в целом, так как выводит на новый уровень исследование проблем обоснования субъекта.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Артеменко Т.Ю. Эволюция концепта «автор – текст – реципиент» в эстетике XX века // Вестник ЛГУ им. Пушкина №1 2013. Стр. 106-115.
2. Артеменко Т.Ю. Homo aestheticus – новый субъект эстетики и политики // Философия и политология в контексте современной культуры №6 2013. Стр. 144-147.
3. Артеменко Т.Ю. Аффект в структурализме. Тематизация границы // Общество. Среда. Развитие. №7, 2013, стр. 67-72.

Другие публикации:

1. Фотография, как эстетический и не-художественный феномен// Эстетика без искусства. Перспективы развития. СПбГУ, 2010, стр. 139-148.
2. Непредставимое и пространство организации смыслов в современной эстетике // Studia Culturae, №15, СПбГУ, 2012, стр. 29-37.

3. Тема коммуникации в контексте проблем современного искусства// *Studia Culturae*, №17, СПбГУ, 2013, стр. 23-28.
4. Проблема единства чувственного опыта в современной эстетике// *Studia Culturae*, №15, СПбГУ, 2013, Стр.149-152.
5. Статус чувственности в современной эстетической теории. СПбГУ, аналитический научный обзор. Электронная публикация <http://aesthetics.philosophy.spbu.ru/chuv11>